

Обитатели Муми-дола

Муми-тролль — любознательный и доброжелательный. Готов к любым приключениям, особенно рад путешествовать со своим другом Снусмумриком, он для него пример во всём. Но если приключение чересчур страшное и опасное, тогда нужна помощь Муми-мамы.

Муми-мама — мягкая в нужных местах. У неё в сумке всегда найдутся сухие шерстяные носки, желудочные порошки и карамельки. Она никогда не теряет самообладания и заботится о том, чтобы всем малюткам Муми-дола было в случае чего где спать.

Муми-папа много путешествовал и много повидал, по крайней мере так он рассказывает, если его расспросить. Порой он тоскует по диким приключениям, которые пережил в юности. Тогда он уединяется у себя в комнате и пишет мемуары — длинную историю своих побед над обстоятельствами.

Снусмумрик приходит и уходит со своей палаткой и губной гармошкой, когда ему заблагорассудится. Он не желает ничем владеть и превыше всего ценит свободу. Каждую осень он отправляется на юг, но в первый весенний день возвращается к своим друзьям в Муми-дол.

Крошка Мю очень маленькая, поэтому её так и зовут. Она так мала, что может уместиться в швейной корзинке Муми-мамы. Крошка Мю не знает страха и встречает опасности так же, как и всех прочих, — она их кусает.

Снифф очень пугливый и чуточку самовлюблённый, но никогда не желает другим зла. Он мечтает раздобыть какую-нибудь драгоценность — золото или бриллианты... а может, котёнка, но только чтобы тот был лишь его собственный.

Фрекен Снорк любит всё красивое — такое же, как она сама. Фрекен Снорк находчивая и смыслёная, но порой ей хочется, чтобы жизнь в Муми-доле была менее драматичной и более насыщенной.

Муми-тролль и Муми-мама много дней блуждали в большом тёмном лесу, с трудом пробираясь через бурелом. Лапы у них совсем промокли. Дождь лил несколько дней кряду, и вода всё прибывала. Муми-тролли искали сухую солнечную поляну, чтобы построить там дом и обустроиться до начала зимы.

— Я продрог до костей, — пожаловался Муми-тролль.

— Ох, теперь ты наверняка простудишься, — беспокоилась Муми-мама. Она достала из сумки сухие носки и протянула сыну.

В воде среди корней деревьев плескались и ныряли какие-то тёмные существа. Но вот на болото спустился туман.

— Я хочу назад! — пропищал Снифф.

— Не бойся, дружок, — сказала Муми-мама дрогнувшим голосом. — Сейчас мы споем что-нибудь весёлое...

Но в этот самый миг из темноты послышалось странное шипение. Лист кувшинки закачался.

— Гребите быстрее! — крикнула Муми-мама.

Они ещё глубже опустили хвосты и принялись гребти изо всех сил. И тут увидели Большущего Змея! Он плыл за ними. Такой злощип-презлющип, а глаза — жёлтые и грозные.

Чудовище быстро их догнало и разинуло пасть с длинным дрожащим языком. Муми-троль закрыл глаза лапами и ждал: вот сейчас его съедят.

Немного погодя он осторожно посмотрел сквозь пальцы. Жуткая змеиная пасть была по-прежнему близко. Но зверь словно раздумал на них нападать. Он замер и прислушивался.

Муми-троль тоже прислушался. Издалека доносилась тихая музыка. Она долетала с другого берега.

И тут случилось неожиданное: Змей вдруг повернулся и со злобным шипением заскользил назад в болото.

— Ох, ну и страшилище! — прошептал Муми-троль.

— Давайте посмотрим, кто там играет, — предложила Муми-мама.

ПЛЮХ!

Они угодили прямоком в бешено мчавшуюся реку, которая вышла из берегов. Не успели путешественники и слова сказать, как огромная волна выбросила их на берег. Всё произошло так быстро, что никто не успел испугаться.

— Где же солнце? — захныкал Снифф, когда назойливый дождь застучал по их головам.

— За этими тёмными тучами, — вздохнула Муми-мама.

В свете молний Снифф увидел в воде какой-то блестящий предмет.

— Смотрите! Это же сокровище!

Он бросился к реке и выудил находку.

— У-у, это всего лишь старая бутылка, — протянул он разочарованно.

— Это не простая бутылка, — серьёзно сказала Муми-мама. — Разве ты не видишь: это же бутылочная почта. Гляди, там внутри письмо.

*Если ты нашёл это письмо,
утоляю — спаси меня!
Наводнение унесло прекрасный
дом, который я построил
своими лапами. И теперь
я сижу на дереве, одинокий
и продрогший, а вода
поднимается всё выше и выше.*

Несчастный муми-тролль

— Папа! — воскликнул Муми-тролль.

— Одинокий и продрогший, — прошептала Муми-мама и расплакалась. — О, мой бедный сынок, твой папа, наверное, уже давно утонул.

— Не плачь, — сказал Муми-тролль. — Может, он сидит на дереве где-то совсем рядом.

— Ах, если бы это было так! — вздохнула Муми-мама, вытирая слёзы.

Ночью над Муми-долом пронеслась буря, но на утро выглянуло солнце. Нежный лёгкий ветерок танцевал над холмами, и, куда ни глянь, простирался синий-синий горизонт. На западе было море, на востоке вилась меж Одиноких гор река, а на юге поднимался дымок из трубы муми-дома — это Муми-мама варила утренний кофе.

Муми-тролль и его друзья с утра отправились на прогулку. Они хотели осмотреть долину: никогда не знаешь, что найдёшь после шторма.

Снифф рыскал в поисках всяких блестящих и сверкающих штучек, а фрекен Снорк высматривала себе новые украшения. Снусмумрик ничего не искал, ему было достаточно губной гармошки.

Муми-тролль осматривал берег. Он не знал, что ищет, но ему хотелось найти какую-нибудь диковинку.

Вдруг он заметил высокую шляпу и сразу понял: это именно то, что он искал.

— Красота! — воскликнул Муми-тролль. — Вот папа обрадуется!

— погоди, — сказал Снусмумрик и осторожно повертел шляпу в руках. — Похоже, это не обычная шляпа. Лучше оставить её, где она лежала.

Но никто его не послушался, и они поспешили домой по проснувшейся долине. Все вдруг почувствовали, что животы их требуют утреннего кофе.

На всё это смотрела августовская луна.
Огромная-преогромная, она плыла по небу,
оранжевая, словно зрелый абрикос.

Со всех сторон спешили в сад хемули, филифьонки,
кнютты и прочие гости — все наряженные в честь
праздника. Муми-мама напекла целую тачку оладий,
а Муми-папа выкатил огромную бочку пунша.

Этот пир долго будет помнить!
В саду и по всей долине стояли маленькие
освещённые столики с блестящими фруктами
и огромными бутербродами. На деревьях
висели разноцветные фонарики, а в воздухе
трещали искры костра.

— У неё должно быть имя! — крикнула фрекен Снорк. — Вот, например, «Красавица» — отлично звучит, правда?

— Дурацкое имя. Надо назвать её «Морской орёл», — заявила Крошка Мю.

— А может, лучше — Снифф? Коротко и красиво, — предложил Снифф.

— Это ты так считаешь, — проворчал Муми-тролль.

— Успокойтесь, дети, — сказал Муми-папа. — Пусть мама сама придумает имя. Это ведь она позвала нас к морю.

Муми-мама покраснела от смущения.

— Мне кажется, название должно напоминать о том, для чего эта лодка нам нужна. Пожалуй, «Приключение» — подходит лучше всего, — сказала она.

«Приключение»! Лучше не придумать, согласились все. Но теперь лодку полагается окрестить. Нельзя отправляться в плавание на лодке, которая не окрещена по всем правилам, — это сулит беду.

— Есть у нас что-нибудь похожее на бутылку шампанского? — спросил Муми-тролль.

Муми-мама достала из корзины бутылку сока. К счастью, она взяла с собой их несколько, так что с лёгким сердцем разбила одну о нос лодки и громко объявила:

— На веки вечные нарекаю тебя (так принято говорить у муми-троллей) «Приключение»!

Все закричали «ура», а потом погрузили на борт корзины, одеяла и всё прочее и отправились в плавание по бурному зелёному морю.

— Bravo! — крикнула Крошка Мю. — Я бы сама лучше не смогла!

Нинни стояла на мостках и зло сверкала глазами из-под густой чёлки. Она шипела на папу, словно бешеная кошка.

— Не смей кидать её в это ужасное море!

— Она видна! Вся целиком! — завопил Муми-тролль. — Да она просто чудо!

— Совершенно с тобой не согласен, — проворчал Муми-папа, осматривая свой укушенный хвост. — Это самый неразумный и плохо воспитанный ребёнок, которого я видел, — неважно, с головой или без.

